

ОБОСТРЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ

1. Балансировка конфликтующих принципов как инструмент развития права. Действующее право, от гражданского до международного, содержит набор универсально признанных взаимоисключающих правовых принципов, зафиксированных в межгосударственных соглашениях. Считается, что их существование и закрепление в многосторонних договорах обеспечивает выполнение государствами взятых на себя обязательств, а также их предсказуемое поведение во внутренней и внешней политике при условии единообразного толкования норм, служащих имплементации указанных принципов. Между тем ленты новостей свидетельствуют, что в условиях сохранения высокого юридического статуса базовых принципов их толкование становится все более произвольным, баланс между ними утрачивает устойчивый характер, а поведение государств - предсказуемость.

В государствах, где принципы разделения властей, регионального самоуправления, доверия к СМИ и политическим партиям, традиционно обслуживали потребности поступательного развития, а не служили средством разрешения политических конфликтов, использование имеющегося политико-правового инструментария по несвойственному ему назначению, как это происходит в США или в Европейском Союзе, вызвали глубинные изменения в общественном сознании.

Это ведет к стремительной смене политических настроений, фобий и способов выражения политического недовольства. Все это нередко принимается за волатильность, хотя речь идет о преобразовании функционирования демократии в информационном обществе, которое оказалось не готово к вторжению в политический процесс новых технологий.

Отсюда стремление восполнить образовавшийся правовой вакуум

сиюминутными законодательными новеллами. Новеллами, которые могут иметь нежелательный эффект, сходный с тем, что произвела борьба с пьянством во времена «сухого закона» в США или борьба с алкоголизмом в СССР во времена М.С. Горбачева.

2. Исключительное право, как проекция экономической мощи. На международном уровне исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности обслуживало потребности разделения труда в условиях глобализации. На национальном уровне исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности имеет тенденцию охватывать все большее количество способов использования, включать практически неограниченное число результатов творческой деятельности, поддающихся воспроизведению, а также средств индивидуализации, которые признаются объектами интеллектуальной собственности, что отчасти уравнивается расширением специальных изъятий и ограничений полномочий правообладателя. Монополия, хотя по-прежнему считается злом в экономике, с которым призваны бороться антимонопольные службы по всему миру, все чаще признается допустимой, когда она представляется функционально и экономически оправданной.

Складывалась парадоксальная ситуация, когда качество продуктов и услуг само по себе не гарантирует присутствия на рынке без получения разрешительных документов, а также лицензий и разрешений от правообладателей объектов интеллектуальной собственности. Свертывание глобализации и преобразование ее в регионально обособленные анклавные структуры вызывает усиление напряжения в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности, что прорывается наружу в виде роста политической коннотации экономического соперничества.

Когда от экономики вещей и других материальных объектов мир перешел к экономике деривативов, имеющих мало общего с реальным материальным миром, который они призваны отражать, это привело к

гипертрофированному значению юридического фактора. Дело в том, что преобразенная субстанция может существовать только в благоприятной юридической среде. Любые возмущения этой среды (выход из международных договоров, наложение санкций, принятие национального законодательства, отклоняющегося от господствующих стандартов или не соответствующих ожидаемому поведению) оказываются своего рода юридическими катастрофами, имеющими долговременный губительный эффект.

Стабильность функционирования национальной экономики, вписанной в международный правопорядок, зависит не столько от объема произведенных и потребляемых ресурсов, сколько от способности генерировать и обеспечить принудительную защиту прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности. Выход за пределы международного правопорядка в любой из областей ставит под сомнение способность и желание обеспечивать защиту объектов интеллектуальной собственности на территории государств реципиентов.

В силу этого способность обеспечить юридическую защиту декларируемых интеллектуальных прав на национальной территории, независимо от места их приобретения, гражданства или политической лояльности правообладателя, становится *condition sine qua non* и предпосылкой устойчивости экономического развития. Привнесение политических соображений в сферу защиты прав интеллектуальной собственности оказывает разрушительное воздействие на способность экономики к рецепции инноваций и развитию, хотя первенство соображений национальной безопасности никто не оспаривает.

Вместе с тем в условиях господства и взаимодействия юридических абстракций обеспечение соблюдения норм материального и процессуального права, гарантирующих предсказуемость поведения государственных органов и должностных лиц, становятся единственным инструментом поддержания устойчивого развития. Развития, которое

представляется все более разбалансированным под влиянием волатильности международных отношений, строящихся по принципу «враг моего врага - мой друг», а остальное неважно. Смены внутренних и внешних факторов, определяющих характер изменений, вызванных скептическим отношением к человеку как к производительной силе в эпоху 4-ой промышленной революции.

3. Волатильность во многом вызвана снижением порога допустимости в изменении баланса между конкурирующими принципами разного уровня и степени значимости. Всеобщий интерес сдает позиции перед лицом национального и коллективного эгоизмов. Внешняя политика теряет связи с национальными интересами, здравым смыслом и становится заложником внутривнутриполитических процессов. Демократия расщепляется на набор неравнозначных показателей, каждому из которых придается завышенная ценность в зависимости от сиюминутных пропагандистских потребностей в отношениях между странами. Так, степень толерантности к скандальному поведению зависит от принципа «свой» «чужой», исходя из которого Франклин Д. Рузвельт оценивал поклонника Гитлера¹ - никарагуанского диктатора А. Сомоса. Если верить журналу «Тайм», авторство выражения «наш сукин сын» принадлежит именно этому американскому президенту. Имена могут меняться, но прагматизм в оценках остается преобладающим, несмотря на словесную шелуху. В условиях быстрых перемен, когда правовое регулирование опаздывает и обслуживает узкоотраслевые, а нередко и частные интересы, право как сбалансированная система утрачивает внутреннюю устойчивость, сложившаяся иерархия отраслей права утрачивает стройность и взаимную обусловленность.

4. В условиях разброда и шатаний, отсутствия внятной, законодательно проработанной позиции регулятора использование современных

---

¹ А.Сомоса открыто симпатизировал Гитлеру. Однако это не помешало возглавляемой им Никарагуа вступить в войну против Германии вместе со США 11 декабря 1941 г. Участие в войне заставило А.Сомосу убрать большой портрет фюрера из гостиной и повесить его в своей спальне.

технологий не спасает. Так, например, применение распределенных реестров и использование искусственного интеллекта потребует аккумуляции больших данных о правообладателях и транзакциях во всех открытых отраслях экономики, что изменит значимость административного законодательства и законодательства о конкуренции для регулирования общего рынка стран ЕАЭС, к чему его участники на сегодняшний день похоже не готовы.

5.Изменения в законодательстве, вызванные императивами развития, стимулирования творчества и инноваций диктуются меняющимися и сиюминутными представлениями о целесообразности. В эпоху четвертой промышленной революции, когда возникает возможность мгновенного отслеживания любых сделок с объектами интеллектуальной собственности, что приведет к дискретности прав на использование результатов интеллектуальной деятельности в зависимости от характера полученных полномочий и даты их осуществления, это может вызвать усиление волатильности из-за скорости происходящих изменений. В силу этого, взаимная ценность и значимость отраслей права, обсуживающих человеческую деятельность, становится обособленной динамичной категорией. Одновременно регулирование промышленной деятельности с использованием искусственного интеллекта все больше будет подчиняться стандартам и регламентам, устранившим участие человеческого фактора. Тем самым право, чем дальше, тем больше, будет распадаться на области, плохо связанные друг с другом, где человеческий контроль за происходящим станет отдельным возмущающим фактором.

6.В условиях правотворчества внутри обособленных экономических систем в отношении к конкурирующим принципам меняющиеся предпочтения становятся хорошо видны:

укрепление государственного суверенитета и расширение демократии как приоритетные векторы развития многократно меняются местами;

политические права и свободы, разделяемые ценности перестают служить

предпосылкой межгосударственного сотрудничества в эпоху роста меркантилизма в международных отношениях;

конкуренция в международных отношениях, отход от глобализации усиливает стремление к разработке автономных правовых систем интеграционных образований, к использованию правовых инструментов интеграционных образований для создания системы административных преимуществ для «своих» хозяйствующих субъектов.

7. Ранее считалось, что международное право должно обеспечивать конструктивное сотрудничество между государствами, хотя бы в интересах сохранения земли как среды обитания человека разумного, и ограничения в этих целях использования силы или угрозы применения силы в соответствии с уставом ООН. Сегодня, в угаре воинственной риторики и противостояния в международных отношениях, действующие лица мировой политики вернулись к ветхозаветным принципам око за око, зуб за зуб и аз воздам. Такие действия все больше напоминают тыканье острыми предметами в воздушный шарик глобальной экономики в надежде, что его оболочка окажется достаточно прочной, а вытекание воздуха будет происходить постепенно.

8. Из активной политики ушло поколение тех, кто понимал риски, связанные с эскалацией санкций и силового противостояния. Риски, вызванные тем, что для другой стороны единственным способом нанесения эквивалентного ущерба останется отказ от выполнения взятых на себя обязательств в самых разных областях.

9. Из сферы международных отношений нестабильность переключалась и в сферу охраны интеллектуальной собственности. Одним из завоеваний принципа международного сотрудничества является закрепление в Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений принципа предоставления национального правового режима гражданам других стран, участников конвенции. Режим санкций

предполагает разработку оснований для избирательного отказа от предоставления правовой охраны иностранным физическим и юридическим лицам.

Такая избирательность связана не только со стремлением наказать за неправильное поведение. Все чаще она используется для получения односторонних преимуществ в области внешней торговли. Жизнь покажет, устоят ли складывающиеся многие десятилетия правовые принципы в условиях стресс теста силового давления.